

УДК 81'42

Егоров Николай Викторович

старший преподаватель кафедры
теории и практики перевода № 1
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Nikolay Egorov

Senior Lecturer of the Chair
of Theory and Practice of Interpreting
and Translation №1
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
nicolas.egorov@gmail.com

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ДИСКУРС: ПОПЫТКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

POPULAR SCIENCE DISCOURSE: AN ATTEMPT TO DIFFERENTIATE

В статье предпринята попытка дифференцировать научно-популярный дискурс в рамках предлагаемой системы дискурсивных типов. С опорой на авторитетные источники автор отмечает актуальность вопроса о месте рассматриваемого дискурса, целью которого является информирование и распространение нового научного знания в доступной форме среди широкой публики. Особое внимание уделяется описанию научно-популярного дискурса на основе набора признаков, включающего цель общения, участников коммуникации, хронотоп, ценности, стратегии, материал (тематику), жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы. Определено, что научно-популярный тип испытывает на себе непосредственное влияние научного и медийного дискурсов. Сделан вывод о том, что рассматриваемый дискурс является гибридным междискурсивным образованием.

The article focuses on the effort to differentiate popular science discourse. The analysis is based on a set of criteria, such as goals and actors of communication, chronotopos, values, strategies, materials (themes), genres, precedent texts, and discourse formulas. In conclusion, the author identifies the above discourse as a hybrid inter-discourse formation.

К л ю ч е в ы е с л о в а: научно-популярный дискурс; дифференциация; институциональный дискурс; интертекстуальность; коммуникативная цель; дискурсивные жанры.

Key words: popular science discourse; differentiation; institutional discourse; intertextuality; communicative goal; discourse genres.

Попытки отнести научно-популярный дискурс к самостоятельному типу дискурса, равно как и доказать обратное, предпринимались множеством ученых фактически с момента появления научных работ, посвященных исследованию рассматриваемой дискурсивной разновидности [1; 2; 3]. В настоящее время ученые не оставили попыток поставить точку в вопросе

определения места научно-популярного типа среди других институциональных дискурсов, что делает его по-прежнему актуальным для современного дискурс-анализа.

Если в персональном дискурсе личность представляется во всей ее многогранности и внутреннем богатстве, то в институциональном дискурсе актуализируется определенная социальная роль говорящего. В. И. Карасик выделяет 15 типов институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный, отмечая при этом, что перечень актуальных институциональных дискурсов не является закрытым и статичным в силу исторической изменчивости социальных институтов, их структуры и значимости [4].

Учитывая полемику, развернувшуюся в научных кругах касательно места научно-популярного дискурса (В. И. Карасик [4], Т. Н. Гнедько [5], А. С. Безсонова [6] и др.), уместно отметить, что он «сочетает в себе элементы научного, педагогического, медицинского, публицистического, политического и других типов дискурса в зависимости от коммуникативной ситуации, задач, которые ставит перед собой автор (адресант), познавательных интересов адресата, исторической и социальной обусловленности» [6]. Подобно тому, как язык африкаанс образовался на основе нидерландского, немецкого, английского и других местных для Южной Африки языков и наречий, рассматриваемый дискурс сформировался на стыке перечисленных выше дискурсивных типов.

Основанием для выделения научно-популярного дискурса в отдельный институциональный тип могут служить такие системообразующие признаки, как цель общения и характеристика коммуникантов. Для описания данной дискурсивной разновидности нами используется система признаков, предлагаемая В. И. Карасиком [4]: 1) участники; 2) хронотоп; 3) цели; 4) ценности и ключевые концепты; 5) стратегии; 6) материал (тематика); 7) разновидности и жанры; 8) прецедентные тексты; 9) дискурсивные формулы.

Для каждого участника коммуникации в научно-популярном дискурсивном пространстве определена своя роль: автор-журналист выполняет функцию медиатора передового научного знания, массовый читатель – конечного адресата такого знания; специалист или ученый выступает в статусе комментатора или эксперта; рядовому человеку отводится роль наблюдателя, очевидца события.

Как отмечает В. И. Карасик, хронотоп научно-популярного дискурса фиксирует «состояние дисциплинарного знания в определенный временной период» [4, с. 12]. Содержание хронотопа в рассматриваемом дискурсе далее раскрывает в своей работе А. Ю. Багрян, представляя его как обстановку,

свойственную письменному научному диалогу без ограничений по месту и времени, т.к. работа с текстом может происходить практически в любой пространственно-временной обстановке [7, с. 83].

Научно-популярный дискурс обладает единой коммуникативной целью распространения информации и прагматической направленностью именно на массового адресата. Данный тип имеет целью популяризировать научное знание, иными словами, уведомить рядового читателя о достижениях в разных областях человеческой деятельности, а также заинтересовать широкую аудиторию историей открытий, развитием научной мысли. Также следует отметить, что тексты научно-популярного дискурса сконцентрированы на объекте исследования, а тексты сугубо научного характера сфокусированы на ходе исследования рассматриваемого объекта [8, р. 21].

Ввиду научности самого научно-популярного дискурса логично предположить, что ценности научного и научно-популярного типов идентичны и сосредоточены в ключевых концептах («истина», «знание», «исследование») и «сводятся к признанию познаваемости мира, к необходимости умножать знания и доказывать их объективность, к уважению к фактам, к беспристрастности в поисках истины» [4, с. 13].

В настоящей работе тактико-стратегическая организация научно-популярного дискурса приводится с опорой на анализ структуры информационно-аналитических статей на английском и белорусском языках. Она представлена магистральными стратегиями информирования и убеждения; их использование автором обусловлено рамочной стратегией популяризации научного знания. В свою очередь, последняя является элементом, обобщающим всю организационную структуру научно-популярной статьи. Магистральная стратегия информирования реализуется с помощью коммуникативных тактик донесения информации, рациональной оценки и разъяснения. Стратегия убеждения представлена тактиками аргументации, апелляции к эмоциям и акцентуации достоверности.

Научный дискурс непосредственно влияет на выбор темы и одновременно служит источником материала для автора научно-популярных публикаций. По мнению А. Ю. Багияна, если воспринимать тематическое разнообразие научного типа как семантическое множество, то тематика научно-популярного дискурса служит его подмножеством [7, с. 84].

Жанровое разнообразие научно-популярного дискурса основывается на взаимодействии научно-популярной литературы с научными жанрами, что, в свою очередь, привело к появлению таких жанров, как научно-популярная монография, научно-популярная статья, общедоступные лекции и т.п. По мнению В. Е. Чернявской, в данном случае реализуется принцип вторичности произведений научно-популярного дискурса относительно произведений собственно

научного. Однако ни в смысловом, ни в композиционном отношении произведения научно-популярного дискурса не основываются на предшествующих научных текстах [9, с. 42]. Тем не менее жанровая палитра научно-популярных дискурсивных образований во многом обязана своим современным видом периодическим изданиям и испытывает на себе непосредственное влияние системы жанров печатных средств массовой информации; среди последних в качестве наиболее распространенных традиционно отмечают информационные (заметка, интервью, репортаж), аналитические (статья, обзор) и художественно-публицистические (очерк, эссе, фельетон).

Касательно прецедентных текстов научно-популярного дискурса следует отметить, что для них, равно как и для научных публикаций, характерна интертекстуальность. Она «выступает как специфическая стратегия соотнесенности с другими текстами, как тот способ, которым один текст актуализирует в своем пространстве другой, выражая авторский замысел» [10, с. 77].

Любая научно-популярная статья содержит такой семантический компонент, как комментарий эксперта, который вербализуется в виде высказываний, выраженных прямой или косвенной речью ученого или эксперта. В каждом из таких высказываний даются имя такого специалиста, его точка зрения на рассматриваемый вопрос, т.е. непосредственно интертекст. В таких высказываниях зачастую просматривается и эксплицитная оценка адресанта приводимого в интертексте мнения другого ученого [11, с. 58].

Прецедентные тексты научного и научно-популярного дискурсивных типов неизменно служат актуальным источником научной информации как для специалистов, так и рядовых читателей. Вместе с тем А. Ю. Багиян отмечает, что «если научно-популярные статьи различных изданий могут служить прецедентными текстами в научно-популярном дискурсе, то в собственно научном дискурсе подобное практически невозможно» [7, с. 84].

В плане дискурсивных формул научно-популярному дискурсу в меньшей степени свойственны клишированные выражения научного дискурса, равно как и высокая насыщенность специфической терминологией, затрудняющей понимание содержания обывателем. Значительную часть терминологической лексики в научно-популярных публикациях составляют общеупотребительные термины, поскольку авторское изложение должно быть априори доступным широкому кругу читателей. В этой связи отметим, что научно-популярный текст отличается от собственно научного своей адресностью. В научно-популярных статьях прослеживаются особенности, характерные для текстов публицистического характера, что, в свою очередь, говорит о тесной связи рассматриваемой дискурсивной разновидности с медийным дискурсом.

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе научно-популярный дискурс, с одной стороны, продолжает испытывать значитель-

ное влияние научного типа, с другой – развивается под непосредственным воздействием медийного дискурса. При наличии ряда отличительных признаков, связанных с присутствием специфического участника коммуникации (массового читателя), характерных целей и тактико-стратегической организации, сегодня не представляется возможным причислить научно-популярный дискурс к самостоятельным институциональным типам; уместней определить его как гибридную дискурсивную разновидность, развивающуюся на стыке научного и медийного дискурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Девкин, А. П.* Определение и объяснение как композиционно-речевые формы в английских научных и научно-популярных текстах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. П. Девкин. – Минск, 1984. – 174 л.
2. *Кислицина, С. В.* Лингвостилистические средства научно-популярного изложения : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. В. Кислицина. – М., 1984. – 188 л.
3. *Баташева, Л. А.* Приемы популяризации в различных типах научной речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Баташева. – Саратов, 1985. – 186 л.
4. *Карасик, В. И.* О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т ; под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.
5. *Гнедько, Т. Н.* Функционально-стилевой статус научно-популярного текста / Т. Н. Гнедько // Наукові записки Ніжинського державного університету ім. М. Гоголя. Сер. Філологічні науки. – 2014. – № 2. – С. 47–52.
6. *Безсонова, А. С.* Понятие «научно-популярный дискурс» в лингвистической литературе / А. С. Безсонова // Лінгвістичний вісник : зб. наук. пр. / Донбас. держ. пед. ун-т. – Бахмут, 2016. – Вип. 5. – С. 102–110.
7. *Багиян, А. Ю.* Сущностные свойства и основные характеристики научно-популярного дискурса / А. Ю. Багиян // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 81–86.
8. *Myers, G.* The pragmatics of politeness in scientific articles / G. Myers // Applied Linguistics. – 1989. – Vol. 10, № 1. – P. 1–35.
9. *Чернявская, В. Е.* Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – 4-е изд. – М. : ЛКИ, 2007. – 128 с.
10. *Чернявская, В. Е.* Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 208 с.
11. *Карпилович, Т. П.* Коммуникативные категории научного дискурса / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2018. – 160 с.